ЕВРОПА 18.09.2026 | Артем Шрайбман

Торг с Минском

Почему сделка США и Лукашенко уперлась в европейские решения и что это значит для будущего беларуской оппозиции

Спецпосланник Дональда Трампа по Беларуси Джон Коул после полугодового перерыва вернулся в Минск 15 сентября. Перед встречей Александр Лукашенко давал понять, что рассчитывает на серьезный результат. Он говорил о готовности как к «большой», так и к «малой» сделке с Вашингтоном, поднимал вопрос замороженных в американском Citibank $43-44 млн, поставок калия, восстановления работы посольств и даже оставшихся в Беларуси ядерных материалов.

Результат оказался скромнее этих амбиций. Лукашенко освободил 25 политзаключенных, которых выслали в Литву, а США сняли санкции с химзавода «Лакокраска» и концерна «Беллесбумпром». Перед встречей источники говорили о подготовке к освобождению примерно 200 человек, а родственников некоторых заключенных даже предупреждали, чтобы они готовились встречать близких у колоний. Однако что-то пошло не так, и стороны договорились о гораздо меньшем, чем ожидалось.

Коул назвал достигнутую договоренность промежуточной и заявил, что рассчитывает вернуться в Минск примерно через месяц. Американский дипломат по-прежнему говорит об освобождении сотен людей. Судя по всему, стороны просто не смогли договориться обо всем пакете и перенесли его основную часть на следующий раунд.

Поскольку произошло это прямо на переговорах, видимо, свою позицию ужесточил Лукашенко, который решил не отдавать всех «обещанных» политзаключенных, пока США не выполнят свою часть договоренностей. Чем дальше заходят Минск и Вашингтон в переговорах, тем более очевидно становится, что Лукашенко недоволен малой экономической отдачей от снятия лишь американских санкций. Дело в том, что главные экономические выгоды, которых добивается Минск, зависят не от США, а от Евросоюза.

Главные экономические выгоды, которых добивается Минск, зависят не от США, а от Евросоюза

Очевидный пример – калийные удобрения, один из главных экспортных товаров Беларуси. Снятие санкций США не возвращает Беларуси короткий и дешевый маршрут экспорта через балтийские порты. Для этого нужны решения ЕС и прежде всего соседей Беларуси. Та же проблема теперь возникает с выведенным из-под американских санкций «Беллесбумпромом». Его продукцию запрещено ввозить в ЕС, в том числе транзитом. Отмена американских ограничений способна облегчить расчеты с покупателями из третьих стран, но не решает проблему дорогой логистики через Россию.

Вашингтон уже пытался решить эту проблему за Минск. Еще весной Госдепартамент просил Украину, Польшу и Литву пропустить беларуский калий. И сейчас после встречи с Лукашенко Коул отправился на переговоры в Вильнюс и Ригу. Но до сих пор и ЕС в целом, и соседи Беларуси сохраняли жесткость.

А в это время в переговорах все более очевидной становится другая проблема. После мартовского освобождения 250 политзаключенных этот список пополнили более 200 человек, и сейчас в нем, как и тогда, почти 900 имен. Если этот механизм продолжит работать так же, американцам придется годами снимать санкции за освобождение людей, на место которых Минск сажает новых.

Коул поднял вопрос о новых арестах еще весной. Но Лукашенко перед последней встречей высказался жестко: никаких репрессий в стране нет, а тех, кто нарушает закон, продолжат сажать. Минск явно не считает, что США платят достаточно за отказ от новых политических арестов. А США уже трудно предложить Минску намного больше без подключения Евросоюза.

В самой Европе эти дискуссии пока почти не слышны. Зато они активно идут внутри беларуских демократических сил. Там почти нет спора о самой гуманитарной дипломатии США – ее приветствуют все, даже самые принципиальные ястребы. Расхождения начинаются с вопроса о том, должен ли Евросоюз вслед за США включаться в торг.

Светлана Тихановская и близкие к ней структуры, включая Объединенный переходный кабинет и команду Павла Латушко,

относятся к такой перспективе негативно. Их позиция сформулирована так: американские санкции должны освободить людей, европейские – «освободить страну». Смысл в том, что ЕС должен оставлять и наращивать свои санкции для давления на Минск до более серьезных изменений: прекращения репрессий, отказа от поддержки российской агрессии против Украины и в конечном счете политической трансформации через круглый стол с оппозицией.

Другой подход продвигают в том числе освобожденные политзаключенные Мария Колесникова и Виктор Бабарико, бывшие члены кабинета Тихановской Валерий Ковалевский и Ольга Горбунова. Они предлагают Европе активнее разговаривать с Минском и использовать санкции для получения конкретных уступок, то есть по факту присоединиться к усилиям США уже сейчас.

Усиление американского давления на западных соседей Беларуси по вопросу калийного транзита поставит противников такого подхода в непростое положение. Им придется убеждать европейские правительства сохранять давление в ситуации, когда администрация Трампа будет связывать такое смягчение с освобождением сотен политзаключенных, то есть гуманитарной миссией.

Если Лукашенко снова становится допустимым политическим собеседником, снижается потребность в альтернативном представительстве Беларуси

У руководства оппозиции есть и другой интерес не допустить нормализации сделок с Минском. После 2020 года на Западе Лукашенко перестали считать легитимным президентом, а Тихановская и ее структуры получили прямой доступ к европейским правительствам и международным организациям как представители альтернативной Беларуси. Этот особый статус во многом держится на политической изоляции Лукашенко.

Если страны ЕС начнут вслед за США обсуждать с Минском санкции и постепенное восстановление отношений, Лукашенко сможет прорвать не только логистическую, но и дипломатическую блокаду. Вернется сама идея, что проблемы в отношениях Беларуси с Западом можно решать напрямую с Минском. Но если Лукашенко снова становится допустимым политическим собеседником, снижается потребность в альтернативном представительстве Беларуси.

До такого развития событий пока далеко, и дело не столько в том, что европейские правительства дорожат отношениями с беларускими демсилами. Санкционную рамку Евросоюза сложно изменить просто потому, что США об этом просят, а стран ЕС, готовых активно лоббировать экономические интересы Минска, пока нет.

Еще важнее то, как в Европе воспринимают самого Лукашенко. Для Вашингтона он сейчас человек, через которого можно решить несколько конкретных задач, прежде всего освободить политзаключенных, а до этого – передавать какие-то сигналы Путину.

ЕС в целом, и особенно соседи Беларуси, смотрят на Лукашенко через совершенно другую призму – его союза с Россией, участия в войне, миграционного кризиса и других угроз собственной безопасности. Для США Лукашенко стал ключом к решению пусть и локальных, но проблем, а для соседей Беларуси он остается частью самой проблемы.

По этой ссылке статья откроется без VPN



Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.